

Глава 7. Высочайшее повеление

В тронном зале воцарилась торжественная тишина.

— Докладываю отцу-императору: всё готово. Завтра на рассвете я отправляюсь в Цзяннань, в зону бедствия, — произнёс Дуань Хуань.

С того самого дня, как ему поручили ликвидацию последствий наводнения, принц Чжао без устали обдумывал стратегию и собирал провизию. Теперь его приготовления были завершены.

— Хорошо. Ступай завтра, Хуань-эр. Помни: твоя задача — утешить народ и облегчить его участь. Не разочаруй меня, — Дуань Цзи окинул молодого принца взглядом.

В холодных глазах Сына Неба на миг промелькнула тень несвойственной ему мягкости.

— Отец-император, будьте покойны. Ваш сын не посрамит оказанного доверия.

Император кивнул и жестом разрешил ему удалиться. Вперед выступил канцлер Цянь Юй.

— Ваше Величество, дела в Цзяннани теперь под надзором принца Чжао, и тревожиться о них более не стоит. Однако положение в Юньнани не терпит отлагательств. Ван Юньнани то и дело посягает на величие империи. Нельзя и дальше позволять ему столь дерзкое своеволие.

Государь, восседавший на Драконьем троне, задумался. Он долго смотрел куда-то вдаль, прежде чем медленно заговорить:

— Время пришло. Цзин Му слишком долго испытывал моё терпение. Кто из верных подданных готов отправиться в Юньнань и разрешить это дело?

— Отец-император, — подал голос Дуань Юэ, — я полагаю, что пятый брат — лучший кандидат. Он в своё время участвовал в усмирении тех земель, знаком с краем и не раз сталкивался с ваном Юньнани. Ему это поручение по плечу.

Принц Ци уже всё рассчитал. Оставалось лишь дождаться официального указа, который отправит Дуань Юня на юг.

Дуань Цзи вновь кивнул:

— Юнь-эр, ты готов испытать себя?

Дуань Юнь шагнул вперёд и склонился в глубоком поклоне:

— Сын готов разделить заботы отца-императора. Я приложу все силы, чтобы оправдать ваше доверие.

— Да будет так. Пусть помощник министра военного ведомства Е сопровождает Юнь-эра в этой поездке. Ваша главная цель — расследовать дело о краже военного жалованья. Действуйте осмотрительно и не предпринимайте опрометчивых шагов.

Говоря это, Дуань Цзи обвёл взглядом ряды чиновников. На мгновение он задержал взгляд на министре военного ведомства Ван Ци. «Пришло время заставить шпионов юньнаньского вана проявить себя», — подумал император.

Канцлер Цянь, казалось, остался доволен таким решением и отступил на своё место.

— Юнь-эр и помощник министра военного ведомства Е, следуйте за мной в кабинет. Остальные — свободны.

Дуань Цзи стремительно поднялся и, взмахнув широкими рукавами, покинул зал под стройный хор прощальных поклонов придворных.

В императорском кабинете государь занял своё место, оставив Дуань Юня и Е Шу стоять перед собой.

— Цель вашего похода — выяснить правду о похищенном жалованье. Однако мятежные помыслы вана Юньнани очевидны, и рано или поздно нам придётся от него избавиться. Ваша задача — тайно разведать военную мощь Юньнани и собрать неоспоримые доказательства измены. Ждите моего приказа о дальнейших действиях, когда вернётесь.

Дуань Юнь сделал шаг вперёд:

— Отец-император, а если вина Цзин Му будет доказана на месте, как нам поступить?

Дуань Цзи медленно повернул в руках чашку с чаем и многозначительно усмехнулся:

— Если доказательства будут неопровержимы... то нужды в существовании этого вассального князя более не будет.

— Понял. Ваш сын всё исполнит.

— В пути будьте начеку. Я выделю отряд гвардейцев для вашего сопровождения. Юнь-эр,

ступай, готовься к отъезду через семь дней. Тебя я более не задерживаю. Е Шу, останься.

— Сын удаляется, — Дуань Юнь поклонился и вышел.

В просторном кабинете воцарилась тишина. Теперь здесь были только двое: император и Е Шу.

С тех пор как Е Шу занял свой пост, он ещё ни разу не говорил с правителем наедине. Он предвидел, что этот разговор неизбежен, но то, что он случился именно сейчас, означало лишь одно: для него припасено особое поручение.

Будет ли это явная миссия по искоренению угрозы в Юньнани или же тайная чистка рядов при дворе — всё зависело от воли императора.

— Господин Е, не стесняйся. С тех пор как ты поступил на службу, мы впервые беседуем с глазу на глаз.

— Ваше Величество обременено государственными делами, — смиренно отозвался Е Шу, — и это превыше всего. Я же всегда наготове: стоит вам приказать, и я исполню любую волю.

Дуань Цзи улыбнулся:

— А знаешь ли ты, почему я выбрал именно тебя для этой поездки?

Е Шу прекрасно понимал расстановку сил. Ван Юньнани был тесно связан с принцем Чжао. Хотя наследный принц Дуань Хао и не предпринимал пока решительных действий, он наверняка не упустит шанса ударить по своему сопернику.

Что же до остальных... Дуань Юэ должен был отправиться в Северную Мьянму, но именно его слово отправило Дуань Юня на юг. Ни для кого при дворе не секрет, что четвёртый и пятый принцы плывут в одной лодке. Дела в Юньнани затрагивали безопасность границ и интересы сразу четырёх наследников.

Однако Е Шу не собирался ввязываться в борьбу за престол прямо сейчас, поэтому решил прикинуться простаком:

— Ваш слуга глуп и просит Ваше Величество просветить его.

— Не скромничай. Ты всё понимаешь. Я возложил это бремя на твои плечи, потому что верю в твою способность довести дело до конца. К тому же, я убеждён: ты будешь судить непредвзято. Не так ли?

Е Шу мгновенно опустился на колени:

— Ваше Величество мудро. Я лишь недавно вошёл в чертоги власти и желаю только одного — служить государю и народу. О ином я и не помышлял. Прошу Ваше Величество рассудить.

— Встань. Я верю тебе. Но надейся, что ты запомнишь свои сегодняшние слова. Служить мне и народу — вот твоё призвание. Думаю, я в тебе не ошибся.

— Благодарю, Ваше Величество. Я не посрамлю вашего доверия.

Дуань Цзи кивнул:

— Прибыв в Юньнань, найди человека по имени Хэ Ханьчжи. Он — губернатор Хэ и мой верный слуга в тех землях. Советуйся с ним. И будь крайне осторожен.

— Будьте покойны, Ваше Величество. Поездка не будет напрасной.

Государь медленно прикрыл глаза, давая понять, что аудиенция окончена.

Выйдя из императорского кабинета, Е Шу зажмурился. Солнце стояло в зените, паля нещадно, словно желая выжечь своим жаром любую тьму на этой земле. Он понимал: вояж в Юньнань — это его шанс. Либо он окончательно завоюет доверие императора и укрепит свои позиции, либо сгинет.

Юньнань — оплот родни принца Чжао. Даже если Дуань Хуаня отослали в Цзяннань, неизвестно, как далеко простирается его влияние на юге. Если он решит действовать, как поступит император со своим законным сыном?

Мир изменчив. Лучшее, что можно сделать, — это сохранять спокойствие и ждать, как лягут карты.

Е Шу направился к дворцовым воротам, намереваясь вернуться домой. Внезапно жаркое сияние над его головой исчезло, сменившись прохладной тенью. Над ним раскрылся промасленный бумажный зонт.

— Ты как? Всё в порядке? — раздался знакомый голос.

Сердце Е Шу пропустило удар. Снова он.

Е Шу обернулся. Дуань Юнь стоял перед ним всё ещё в официальном облачении и золотом венце. Он мягко и едва заметно улыбался, и в уголках его глаз притаилась смешинка. В этот

миг он казался прозрачным родником, способным утолить любую жажду.

На мгновение дыхание Е Шу перехватило.

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Почему вы ещё не в поместье?

Дуань Юнь одарил его лукавым взглядом:

— Твой принц ждёт здесь одного человека. Этот бедолага вчера занемог, да и сегодня ещё не совсем оправился. Я испугался, как бы солнце не напекло ему голову, вот и стою тут, жду покорно. Только вот не знаю — оценит ли он мои старания?

Е Шу невольно широко раскрыл глаза. Он смотрел на Дуань Юня — человека, которого привык считать легкомысленным повесой, и не мог поверить, что тот прождал его на солнцепёке почти целый час лишь для того, чтобы поддержать над ним зонт.

«Зачем ты вдруг стал так добр ко мне? Твоя доброта — это долг, который мне не по силам ни принять, ни вернуть».

Заметив его ошеломлённый вид, Дуань Юнь легонько щелкнул его по лбу:

— Я знаю, что статен и безупречен, но если господин Е никак не может налюбоваться, то поехали в моё поместье — там смотри сколько влезет.

От щелчка Е Шу пришёл в себя.

— Ваше Высочество, вы ждали меня... Я даже не знаю, как вас благодарить. Я...

— Ладно-ладно, опять эта благодарность. К чему она? Живо в карету, поедешь ко мне.

Принц, не выпуская зонта, взял Е Шу за локоть и потянул к экипажу. Тот не сопротивлялся.

— О чём задумался? Запрыгивай. Или хочешь, чтобы я занёс тебя на руках? — Дуань Юнь в шутку наклонился, делая вид, что собирается подхватить его.

Е Шу поспешно отстранился:

— Ваше Высочество шутит. Я сам.

Он быстро поднялся в карету. Дуань Юнь лишь усмехнулся про себя: «Забавно. Почему мне так

нравится его дразнить?»

Внутри кареты было прохладно, но напряжённо.

— Ваше Высочество, высадите меня на ближайшем перекрестке. Ещё раз благодарю за заботу вчера и за этот зонт сегодня.

— Исключено. Едем ко мне. Ты ещё слаб, вот поправишься — тогда и отпущу.

— Это старый недуг, не стоит беспокойства. К тому же, такое случается часто, за столько лет я уже привык, — Е Шу медленно закрыл глаза. Он едва заметно вздрогнул, словно погрузившись в невесёлые думы.

Глядя на него, Дуань Юнь внезапно почувствовал укол острой жалости. Как он справлялся с этой болью все эти годы в одиночку?

— Мне всё равно, как ты жил раньше. Но теперь я об этом знаю и просто так не оставлю. Меньше слов, мы едем в Помесье принца Юя.

— Ваше Высочество, у меня дома есть лекарства, которые всегда помогают. Прошу вас, позвольте мне вернуться. Обещаю, что завтра буду в полном здравии. Более того, завтра я буду ждать вас у себя в гостях. Идёт?

— Точно всё будет хорошо? — Дуань Юнь всё ещё сомневался.

— Клянусь. Если я солгал, Ваше Высочество вольно требовать от меня чего угодно.

Дуань Юнь нескромно скользнул взглядом по фигуре Е Шу:

— И даже «сердце и тело» в придачу?

Е Шу в очередной раз лишился дара речи от такой наглости.

— Ладно, поверю тебе на этот раз. Ступай и береги себя. Но уговор в силе — завтра я у тебя.

— По рукам.

Мысль о том, что завтра он окажется в доме Е Шу, наполнила душу Дуань Юня тихой

радостью. «И почему мне так нравится проводить с ним время? Чжэн Яо точно лопнет от зависти», — подумал он.

Е Шу чувствовал, как в карете становится душно. Он ощущал, как к лицу приливает жар. Когда экипаж наконец остановился, он поспешил выйти. Стоило ему откинуть полог, как Дуань Юнь перехватил его за руку.

— Береги себя, — мягко повторил принц.

— Да... спасибо, — Е Шу едва заметно улыбнулся и спрыгнул на землю.

Дуань Юнь хотел добавить что-то ещё, но эта улыбка стерла все слова из его памяти. Е Шу улыбнулся ему! По-настоящему!

На миг всё вокруг померкло, мир сузился до этого мгновения. Это была улыбка, способная сокрушить города. Дуань Юнь замер, чувствуя, как в груди разливается тёплый весенний ветер. Он непроизвольно коснулся своего лица, осознав, что Е Шу уже скрылся из виду.

— Трогай, — приказал он кучеру, всё ещё пребывая в оцепенении.

Оказавшись на улице, Е Шу почувствовал, как жар на щеках медленно спадает. Дуань Юнь мог быть настолько нежным, что это пугало, и настолько заботливым, что это дарило покой.

Это было давно забытое чувство. Спустя двенадцать лет нашёлся человек, способный подарить ему ту же защищённость и тепло, что он знал когда-то. Доброта Дуань Юня заслуживала того, чтобы хранить её в самом сердце.

Вот только... там уже не было места. Другой человек занял его без остатка.

Дуань Юнь опоздал. Ровно на двенадцать лет.

Поместье принца Юя

Едва Дуань Юнь вышел из кареты, как услышал до боли знакомый голос:

— Ваше Высочество принц Юй, ну наконец-то! Я уж заждался, все цветы в саду завяли!

<http://bllate.org/book/17466/1692930>